

После долгой зимней стужи
Стало небо голубей.
Солнце прыгает по лужам,
Как веселый воробей.

Раскаленной рукавицей
Подгоняет ручейки,
И резвится, и искрится,
И дробится на куски.

И горит неумоимо,
Целый день трудиться — всласть,
И дотла сжигает зиму,
Забирая в руки власть.

СТОРОЖЕВОЕ

Нет, не убитое, живое
Стоит село Сторожевое,
И, чем-то, может быть, оно
Похоже на Бородино.
Наверно схожи меж собою
Они высокою судьбою,
Своей историей живой
И на Дону, и под Москвой.
Его коричневая сила
Не растоптала, не скосила,
Хоть от красивого села
Осталась лишь одна зола.
Земля уставшая шаталась,
Людскою кровью пропиталась,

И молча корчилося от боли
Войной истерзанное поле.
Переломила сила силу —
Здесь подлый враг нашел могилу...
У берегов донских живое
Стоит село Сторожевое.
Стоит красивее, чем прежде,
Стоит в покое и надежде,
Что больше ни одна орда
С войной не явится сюда.

* * *

А было нам на той войне
По девятнадцатой весне,
И генерала в сорок лет
Мы меж собою звали «дед».

Сейчас, когда за шестьдесят,
Порой оглянешься назад.
Поймешь, как были те «деды»
Еще крепки и молоды.

АВГУСТ

Я долго не писал о лете,
Чего-то ждал. Не потому ль
Вдруг с сожалением заметил,
Как мне махнул рукой июль.

Ушел июль, жары макушка,
И канул в Лету навсегда.
И успокоилась кукушка,
Что мне пророчила года.

А август — это уж не лето,
У августа — свое лицо.
Сказать по-честному, так это
Скорее осени крыльцо.

А в закоулках, за дворами,
Готовый действовать уже,
С своими щедрыми дарами
Стоит сентябрь настороже.

ПЛОТИНА

Хворостань, как хворостина,
Гнется по лугу везде.
В пойме новая плотина
Перекрыла путь к воде.

Там и море и не море.
Бык идет на водопой,
Там доярки руки моют,
Став на камушек стопой.
Убедившись хорошенько,
Что не боязно ничуть,
Входят в воду — кто по шейку,
Кто по пояс, кто по грудь.
Поглядят друг дружке в очи,
Захочут иногда:
«Ой, ты, мама, как щекочет
Родниковая вода!».
Натерев бока бидонам,
Хворостань в моем краю
Мчится дальше с тихим Доном,
Льет в Азов свою струю.

* * *

Когда подходит жизни финиш,
Ты взглядом весь свой путь окинешь
От первых до последних дней.
И станет сразу все видней:

Твои ошибки и просчеты,
Ты разберешься, что и кто ты.
И сколько горького стыда
За них почувствуешь тогда.

И так захочется тебе
Наперекор своей судьбе
Еще бы хоть разок пройти
Опять по этому пути.

Чтоб жизнь, к которой ты привык,
Считалась бы за черновик,
Чтоб вновь ее переписать,
Чтоб в ней была и тишь, и гладь.

Но с торжествующей улыбкой
Не прошагаешь налегке.
Ведь очень грубые ошибки
Бывают и в беловике.